

А.ШИНИТКЕ

КОНЦЕРТ ДЛЯ ХОРА

*A. Schnittke
Concerto for Choir*

Ханокай

Текст Григория Нарекаца
из «Книги скорбных песнопений»,
глава 3

Перевод Н. Гребнева

Text by Gregor Narekatsi
from "The Book Of Mourful Songs",
Chapter 3

Translation by N. Grebnev

1

О Повелитель сущего всего,
Бесценными дарами нас дарящий,
Господь, творящий все из ничего,
Неведомый, всезнающий, страшаший,
И милосердный, и неумолимый,
Неизреченный и непостижимый,
Невидимый, извечный, необъятный,
И ужасающий, и благодатный,
Непроницаем Ты, неосязаем
И безначален Ты, и нескончаем,
Ты — то единственное, что безмерно,
Что в мире подлинно и достоверно,
Ты — то, что нам дает благословенье,
Ты — полдень без заката, свет без тени,
Единственный для нас родник покоя,
Что просветляет бытие мирское.
И безграницный Ты, и вездесущий,
Ты и сладчайший мед и хлеб насытный,
Неистощимый клад, пречистый дождь,
Вовек неиссякающая мощь.
Ты и хранитель наш и наставитель.

Недуги наши знающий целитель,
Опора всех, всевидящее зренье,
Десница благодатного даренья,
Величье осиянный, всем угодный,
Наш пастырь неустанный, царь

беззлобный,

Всевидящий, и днем и ночью бдящий,
Судья, по справедливости судящий,
Взгляд негнущий, голос утешенья,
Ты — весть, несущая успокоенье.
Твой строгий перст, всевидящее око
Остерегают смертных от порока.
Судья того, что право и неправо,
Не вызывающая зависть слава.
Ты — светоч наш, величие без края,
Незримая дорога, но прямая.
Твой след невидим, видима лишь милость.
Она с небес на землю к нам спустилась.

Слова, что я изрек Тебе во славу,
Бледнее слов, которые бы мог
Услышать Ты, о Господи, по праву,
Когда б я не был речью столь убог.

Господь благословенный, восхваленный,
Восславленный всем сущим во вселенной,
Все то, что нам достигнуть суждено,
Твоим внушенiem мудрым рождено.

О Господи, дорогу очищенья
Ты мне в моих сомненьях указай
И, приведя меня к вратам спасенья,
Удовлетворись и возликуй.
Цель песнопенья Твоего раба —
Не славословье и не восхваленье.
Мои слова ничтожные — мольба,
Которой жажду обрести спасенье.

2

Писал равно для конных и для пеших.
Писал равно для малых и великих,
Для горожан и горцев полудиких,
И для того, кто высший властелин,
Которому судья лишь бог один;
Для суетных людей и для благих,
Для иноков, отшельников святых.

И строки, полные моим страданьем,
Пусть станут для кого-то назиданьем.

Пусть кающийся в черном прегрешены
Найдет в моих писаньях утешенье.
Пусть обратит мой труд, мое усердье
Себе во благо человек любой.
И стих мой, став молитвой и мольбой,
Да вымолит господне милосердье.

Собранье песен сих, где каждый стих
Наполнен скорбью черною до края,
Сложил я — ведатель страстей людских.—
Поскольку сам в себе их порицаю.
Писал я, чтоб слова дойти могли
До христиан во всех краях земли.
Писал для тех, кто в жизнь едва вступает.
Как и для тех, кто пожил и созрел,
Для тех, кто путь земной свой завершает
И преступает роковой предел.
Для праведных писал я и для грешных,
Для утешающих и безутешных,
И для судящих, и для осужденных,
Для кающихся и грехом плененных,
Для добродеятелей и злодеев,
Для девственников и прелюбодеев,
Для всех: для родовитых и безброжных,
Рабов забитых и князей вельможных,
Писал я равно для мужей и жен,
Тех, кто унижен, тех, кто вознесен,
Для повелителей и для угнетенных,
Для оскорбителей и для оскорбленных,
Для тех, кто утешал и был утешен.

Всем тем, кто вникнет в сущность
скорбных слов,
Всем, кто постигнет суть сего творенья,
Дай, Боже, искупление грехов,
Освободи от пагубных оков
Сомнения, а значит, преступленья.

Желанное даруй им отпущене,
Пусть слезы их обильные текут,
И голосом моим они моленые
Тебе угодное да вознесут.
К Тебе да вознесется их мольба
И за меня, за твоего раба.
Пусть, Боже, на рабов Твоих покорных,
На всех раскаявшихся, кто прочтет
С участем книгу этих песен скорбных,
Твой свет и благодать да сизойдет!

И если примешь тех, кто вслед за мной
Придет к тебе с моей мольбой усердной,
Врата своей обители святой
Открой и мне, о Боже милосердный.
И если слезная моя мольба
Прольется, словно дождь, грехи смывая,
То и меня, ничтожного раба,
Омоет пусть его вода живая.

И если Ты спасешь, о Боже, всех,
Согласных с мыслью мною изреченной
Ты и меңя, простиш мой тяжкий грех,
Спаси, о Господи благословенный.
И если песнь моя в душе иной
Родит Тебе угодные понятья,
Ты и меня, Отец небесный мой,
Не обдели своею благодатью.
И если те, кто мой постигнет стих,
Возденут ввысь дрожащие десницы —
Пусть боль стенаний горестных моих
С молитвой чистой их соединится.
И если сказанные в книге сей
Тебе мои угодны будут речи,
То в многощедрой милости своей
Будь милосерден и к моим предтечам.
И если поколеблется, скорбя,
В священной вере некто, духом нищий,
Пусть он, воспрянув, в книге сей отыщет
Опору, уповая на Тебя.

Коль маловер однажды устрашится,
Что храм его надежд не устоит,
Пусть этот шаткий храм Твоя десница
Строками книги скорбной укрепит.
Когда недугом мучимый жестоко
Почти утратит кто-то с жизнью связь,
Пусть обретет он силу в этих строках
И возвратится вновь, Тебе молясь.

И если смертный страх или сомненье
Вдруг овладеют кем-то из людей,
Пусть в книге он найдет успокоенье,
Найдет покой по благости Твоей.

И если груз грехов неискупленных
Потянет в пропасть грешника, пусть он
Всей сутью слов, Тобою мне внушенных.
Спасен навеки будет и прощен.

И если где-то грешник есть, который
Не минет сатанинской западни.—

Дозволь, чтоб труд мой был ему опорой,
И сам безумца светом осени.

И если кто-то в гибельной гордыне
Слова святых молитв забыть готов,—
Дозволь, чтоб я вернул его к святыне
Могуществом Тобой внушенных слов.

И тех, кто в сатанинском ослеплены
Уверует в презренную тщету,
Мне книгой скорбных этих песнопений
Дозволь вернуть к причастью и кресту.
И ураган неверия, взметенный,
Как над водой, над душами людей,
Смири мою песней, вдохновленной
Божественною милостью Твоей.

Сей труд, что начинал я с упованьем
И с именем Твоим,
Ты заверши,
Чтоб песнопенье стало врачеваньем,
Целящим раны тела и души.

И если труд мой скромный завершится
С Твоим благословением святым,—
Пусть дух господень в нем соединится
Со скучным вдохновением моим.
Тобой дарованное озаренье
Не погаси.
Мой разум не покинь,
Но вновь и вновь приемли восхваленья
От Твоего служителя.
Аминь.

А. ШНИТКЕ (р. 1934)

Концерт для хора в четырех частях

Сторона 1

1. О Повелитель сущего всего, бесценными дарами нас дарящий — 17.04
2. Собранье песен сих, где каждый стих наполнен скорбью черною до края — 8.31

Сторона 2

3. Всем тем, кто вникнет в сущность скорбных слов, всем, кто постигнет суть всего творенья
  4. Сей труд, что начинал я с упомянем и с именем Твоим
- } — 17.58

ЕЛЕНА ДОФ-ДОНСКАЯ, soprano

Государственный камерный хор
Министерства культуры СССР

Директор ВАЛЕРИЙ ПОЛЯНСКИЙ

Запись произведена в Софийском соборе г. Полоцка

Хоровые сочинения А. Г. Шнитке немногочисленны, но очень значительны в творчестве композитора. Самое раннее из них, «Голоса природы» для десяти женских голосов и вибрафона (1972), возникло в недрах Первой симфонии, как оазис спокойствия в бурной, калейдоскопической «хронике», наполненной кричащими контрастами разных звуковых миров. Вскоре появился «Реквием» для солистов, смешанного хора и инструментального ансамбля (1975), отмеченный неожиданно прозрачной созерцательностью: музыка погружает в безмерность простых, бесхитростных, но универсальных интонаций, неотделимых от человеческой скорби, просветленной печали. В 1976 году пишется небольшое сочинение на тексты Франциска Ассизского (в немецком переводе): «Der Sonnengesang des Franz von Assisi» для двух смешанных хоров и шести инструментов (клавишных и ударных). В 1980—1981 годах создается «Миннезанг» — большое хоровое сочинение для 52-х хористов, по существу солистов-вокалистов, объединяющихся в небольшие группы по три-четыре человека. Хоровое письмо Шнитке в «Миннезанге» становится предельно изощренным, выразительным. Фрагменты подлинных текстов и мелодий миннезингеров XII—XIII столетий сплетаются в сложную полифоническую ткань. «Мне хотелось создать картину какого-то магического колдовства, которое происходит на основе этой музыки», — говорил композитор. — И текст, который я здесь сохранил в неизменности, на древненемецких наречиях, текст этот непонятен даже современному немцу, — он не имеет значения, превращается в фонемы, выражая нечто сюжетное, а какое-то настроение».

Совсем иной облик имеет Концерт для смешанного хора — крупнейшее хоровое сочинение композитора, созданное им в 1984—1985 годах. «Концерт для смешанного хора Альфреда Шнитке», — писал Геннадий Рождественский, — настолько самобытен, что любые сравнения могут показаться неоправданными, тем не менее, слушая эту замечательную музыку, нельзя не вспомнить великих «предшественников» композитора в этом жанре — Бортнянского, Чайковского, Рахманинова. Со страниц партитуры Концерта излучается красота духа человеческого...»

Концерт для смешанного хора Альфреда Шнитке написан на текст третьей главы «Книги скорбных песнопений» великого армянского поэта эпохи Средневековья Григора Нарекаци (951—1003). «Книга скорбных песнопений», состоящая из множества глав, — основное сочинение поэта, написанное им в конце жизни. Это произведение получило широкую популярность уже в Средневековье: его читали, передавая из поколения в поколение; образы обрастили многочисленными толкованиями. Подчеркнутое внимание к внутренней жизни человека пронизывает всю «Книгу» Нарекаци: она окрашена ярким гуманистическим индивидуализмом, характерным для армянской поэзии и философии той эпохи.

В своем Концерте Шнитке стремился отразить неоднозначный, полный внутренних контрастов мир поэта. «Текст Нарекаци, — говорит композитор, — это только подготовка к пониманию истинного сверхсмысла, который открывается при чтении, но словами непередаваем». И хотя первая и третья

части Концерта драматичны, развернуты, а вторая и четвертая более созерцательны, сопряжение выраженного и скрытого смысла присутствует постоянно. Экспрессивные вокализы окружают речитацию, создавая второй, символический план звучания. Конкретная осязаемость слов растворяется в умиротворенной полутоновой псалмодии (вторая часть), чистом мажорном трезвучии (четвертая часть), поднимается в сферу более обобщенных образов.

Музикальный материал Концерта абстрактен. Здесь нет цитат или сознательной ориентации на какой-то определенный стиль. Однако сам характер развертывания музыки, медитативная замедленность течения времени, постоянное появление хоральных последовательностей невольно вызывают в памяти образы русской культовой музыки.

Между частями Концерта мы не найдем прямых тематических связей. Единство цикла — так же как и единство «Книги» Нарекаци — покоится не на принципе буквального повтора, но на тонкой игре аналогий. Во всех частях проходит довольно простой трезвучный материал, но каждый раз он появляется в ином виде. Общим является и прием «расслоения» хора (количество голосов доходит порой до шестнадцати), и последующего схождения всех голосов к унисону, консонансу или трезвучию. В целом звуковая палитра складывается из простых диатонических интонаций, которые, соединяясь, сплетаются в сложную, порой терпкодиссонантную ткань (особенно — в третьей части). В четвертой части, «послесловии» Концерта, звучание проясняется — чистые краски, которые появлялись лишь в «коазисах» предыдущих частей, выходят на первый план.

Концерт для хора Шнитке завершен летом 1985 года (третья часть написана в 1984 году), посвящен Валерию Полянскому и Государственному камерному хору Министерства культуры СССР.

А. ИВАШКИН

СТЕРЕО

A10 00485 001

Звукорежиссеры: И. Вепринцев, Е. Бунеева
Редактор Л. Абелян

Рисунки Ю. Перевезенцева

Оформление художника В. Акопова

Recording engineers: I. Yeprintsev, E. Buneyshev

Editor L. Abelyan

Drawings by Yu. Perevezentsev

Cover design by V. Akopov

© ВТПО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1989

Всесоюзная студия грамзаписи

Запись 1988 г. (цифровая)

Апрелевский ордена Ленина завод грампластинок

Арт. 11-8/1. Цена 2 руб. 55 коп.

1990 Зак. 513. Тираж 15000

A. SCHNITTKE (b. 1934)

Concerto for Choir in Four Movements

Side 1

1. O Thee, the sovereign of everything existing, Who gives us precious gifts — 17.04
2. Collected songs where every verse is full of grief — 8.31

Side 2

3. For those who'll deeply go into the meaning of the mournful words, for those who'll perceive the essence of creation
  4. This work which I began with hope and name of Thee
- } — 17.58

ELENA DOF-DONSKAYA, soprano
The USSR Ministry of Culture
Chamber Choir
Conductor Valeri Polyansky

Recorded at the St. Sophia Cathedral of Polotsk

Concerto for Mixed Choir is Alfred Schnittke's major choral work created in 1984—1985.

It is written on the text of the third chapter of "The Book Of Mournful Songs" by the great Armenian medieval poet Gregor Narekatsi (951—1003).

"The Book Of Mournful Songs" consisting of several chapters is the poet's major work written by him at the end of his life.

This book was greatly popular already in the Middle Ages — it was read and passed from generation to generation, its images given numerous interpretations.

The book which focuses on man's inner life is coloured with humanistic individualism typical of Armenian poetry and philosophy of the time.

Concerto for Choir by Schnittke was completed in the summer of 1985 (the third movement was written in 1984) and dedicated to Valeri Polyansky and the USSR Ministry of Culture Chamber Choir.

